

НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

ИЗ НЕМЕЦКИХ ПОЭТОВ

ФРИДРИХ ГЁЛЬДЕРЛИН (1770 — 1843)

СЕРЕДИНА ЖИЗНИ

Край, полный буйных роз
и желтых спелых груш,
над озером навис;
и лебедь, захмелев
от ласк зеркальных уст,
к бестрепетной воде
склонился головой.

Мне страшно: где найду
я стылой зимой цветы —
о, где? — и солнечный луч,
и благодатную тень?
Стены стоят,
глухи и холодны.
Флюгером ветер скрипит.

ПАМЯТЬ

Дует норд-ост, любезный
мне из ветров, поскольку
он — пламенеющий дух
и сулит добрый путь мореходам.
Что ж, иди и приветствуй
волны дивной Гаронны
и сады Бордо,
где с отвесного берега вниз
тропа спешит и в поток
глубоко ныряет ручей, а за всем следит
благородная сверху чета —
дуб и серебристый тополь.

А еще мне помнится ясно, как
роща вязов над мельницей
клонит пышные кроны,
во дворе же растет смоковница.
По воскресным дням
ходят смуглые жены
по шелковистой земле —
в марте, когда

ночи и дни равны
и над неспешной дорогой,
золотыми снами чреват,
убаюкивающий колыхнется воздух.

Пусть поднесут
мне пылания темного полный
благоуханный кубок,
дабы мог я забыться, ведь так сладка
среди теней дремота.
Нехорошо — бездушно
смертным помыслом жить.
Хорошо —
о сердечных пристрастиях
с милыми толковать, слушать многое
о делах минувших
и днях любви.

Но где ж друзья мои? Где Беллармин
со спутником? Боязливо
иные ищут исток,
ведь исток изобилия — в море.
Эти же, как живописец,
копят дива Земли, не страшась
крылатой войны, и живут,
одинокие, множество лет
под безлистой мачтой — в ночи,
не пронзенной
ни празднеством городским,
ни струнной игрой, ни туземной пляской.

И вот в Индиях ныне
эти мужи —
на виноградных холмах,
на воздушной косе, куда
сходит Дордонь
и с роскошной Гаронною вместе
широким разливом
величаво течет. Да, забирает
и возвращает воспоминания море,
и любовь упорно влечет к себе взор.
Остальное созидают поэты.

СТЕФАН ГЕОРГЕ (1868 — 1933)

***

Я твой друг и кормщик и вожатый.
Что тебе теперь нелепый вздор
Мудрецов долины тороватой.
Вниз гляди на них с высоких гор.

Посмотри как чернь спешит рысисто
В толчее забот ярится шумно
Всей земле блаженство прочит исто
Естество насилуя бездумно.
Вслед за бледным всадником на белом
Жеребце она течет ликуя
Гулким роем с гимном очумелым:
Крест ты солнце мира аллилуйя.

Лишь немногочисленная стая
Тех кому бряцания не надо
На знаменах чьих строка простая:
Вечная любовь Эллада.

ТАНЦОРЫ

На южном пляже перед рощей пиний
они готовы станцевать для вас
сама истома смуглых сильных линий
сама услада нестыдливых глаз.

Их танец вас возносит к высям рая
в ликующие бездны чистоты
то прядая вперед то отступая
великолепьем юной наготы.

С какой античной вазы или фриза
они сошли столь ладно сложены
но вот поклон финальный и вольны
они лететь с поляны легче бриза.

ГОТФРИД БЕНН (1886 — 1956)

***

Горестней ведал что ты
этих извечных стен —
сот еды и дремоты?
Невыносим их плен.

Замкнуты все в итоге
голым оскалом скал
двери, врата, дороги —
что же ты здесь искал?

Чаял ли, что услады
все — только боль и прах?
Праздничные наряды
быстро горят в кострах...

Вечер, опустошенье,
сада прощальный мрак,

сада самосожженье —
вот несомненный знак:

встречи ли, расставанья —
в закрепощенном *ты*
множат одни страданья,
все стремленья пусты;

без весла и кормила
плыть в неизбежность бед —
только это и было,
только в этом — завет.

ГЕОРГ ТРАКЛЬ (1887 — 1914)

НОЧНАЯ ГРОЗА

О, багровый час заката!
За стеклом — переплетенье
Дымных прядей винограда:
В них гнездится привиденье.

Гулкий рой — над смрадом стока.
Ветер зло стеклом долдонит.
И табун коней с востока
Гром вдоль туч слепящих гонит.

Пруд расколот, как зеркало.
Крики птиц срывают створки.
Как петардой разорвало
Ель на пасмурном пригорке.

Ласточки заголосили,
Словно пленницы больницы...
Вот и ливень — со всей силы —
Лупит в кровли и дымится.

РОМАНС К НОЧИ

Под звездным пологом чужак
Сквозь ночь убитую идет.
Подросток в полусне встает,
Его лицо белей бумаг.

Кретинка, космы распустив,
Под зарешеченным окном
Ревет. С реки, объятай сном,
Любовный слышится мотив.

Убийца скалится в бокал.
Больных смертельный ужас есть.

Монашка голая на крест
Страстей обрушивает вал.

Напев баюльный в дреме сник:
Младенец смотрит в мир ночной
Очами правды неземной.
В публичном доме — смех и крик.

Труп, с оттопыренной рукой,
Вливая лунный свет в подвал,
Рисует на стене овал.
Бормочет спящий, как немой.

В ВЕНЕЦИИ

Тихо в комнате ночью.
Серебряный канделябр —
В одиночества гулкой
Расщелине.
Розовый дым облаков.

Черный рой мошкеры
Затемнил пространство камней.
И цепенеет от мук
Знойного дня голова
Паломника.

Неподвижен залив.
Черный путь и звезда
Глядятся в канал.
И улыбка ребенка
Терзает меня во сне.

ЭРИХ МАРИЯ РЕМАРК (1898 — 1970)

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСНЬ

Пускай был день мучителен до слез,
Исполненный язвительной печали, —
Твой поцелуй и аромат волос
Меня в ночи отдохновеньем ждали.

Пусть злого дня безжалостный пожар
Во мне доверье к жизни жег без меры —
Твоя ладонь, как благодатный дар,
Мне ночью возвращала скрепы веры.

И пусть весь мир, с бессмысленной борьбой,
От альфы до омеги тек в забвенье —
Серебряно парило надо мной
Твоих блаженных рук упокоенье.

ХАНС ТИЛЛЬ (р. 1954, Гейдельберг)

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

1. Мы по дороге на работу доедаем
объедки несыгравшейся команды
2. Большие пальцы наших рукавиц
воздеты над зашкуренным асфальтом
3. Идут из цеха женщины среди
мастеровых
с дубинками из вишни
4. Одни из нас арахисом торгуют
другие на руках несут толстух
5. В бинокли полевые погранцы
разглядывают наших загоральщиц
что отмели лежащих в камыше
с кружками огуречными на лицах
6. Воняет нами гарь огромной свалки
божественными кузнецами

Перевел с немецкого Алексей Пурин